
ФИЛОСОФИЯ

УДК 111.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-5-13

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ
В ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОНТОЛОГИИ
ГРЭМА ХАРМАНА***Гайко Георгий Геннадьевич**Бойко Алина Александровна**Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Анализируются взаимоотношения объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана. Считается, что концепция Хармана представляет собой одно из главных достижений современной философии, т.к. именно она позволяет преодолеть проблему объективности как таковой, получить доступ к объекту, некоррелированному субъектом познания. На основе представляемой схемы объекта постулируется отсутствие субъекта и субъект-объектных отношений, строящихся на корреляциях, тем самым решается радикальным способом проблема объективности. Однако объектно-ориентированная онтология Хармана не объясняет, каким образом происходит взаимодействие некоррелированных объектов. Для разрешения данной проблемы необходимо найти такое описание механизма взаимодействия объектов, при котором объект остается реальным, т.е. некоррелированным, и в то же время чувственным — доступным для восприятия и взаимодействия. Для описания механизма взаимодействия объектов целесообразно обратиться к понятию деконструкции Жака Деррида. Применение деконструкции к анализу взаимоотношений объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана позволило деабсолютизировать корреляционизм в его статусе единственно возможного способа отношений между объектами и в то же время сохранить его в качестве способа взаимодействия объектов. Логическое объяснение характера взаимоотношений объектов можно найти в философии Альбера Камю, соединив его метод познания с принципом деконструкции. Данный метод позволил прийти к выводу о том, что корреляции необходимо возникают при взаимодействии объектов, что позволяет им проявлять себя как доступным, но в то же время существование объектов самих по себе осуществляется без корреляций. Корреляции являются условием появления чувственного объекта, но при существовании реальных объектов самих по себе корреляции невозможны. Предлагаемый метод показывает, что взаимоотношения объектов представляют собой неразрывную двойственность чувственного и реального объекта, что проявляется в их познаваемо-непознаваемой природе. Использование данного метода в исследовании характера взаимодействия объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана дает возможность более глубокого понимания проблемы объективности как таковой.

Ключевые слова: онтология, метафизика, Грэм Харман, объектно-ориентированная онтология, корреляционизм, спекулятивный реализм, недвойственность, объект, деконструкция, метод, Жак Деррида, философия, эпистемология, отношения.

ON RELATIONS OF OBJECTS IN GRAHAM HARMAN'S OBJECT-ORIENTED ONTOLOGY

Georgiy G. Gaiko

Alina A. Boyko

Orel State University named after I.S. Turgenev

The article aims to analyze the relations between objects in the object-oriented ontology of Graham Harman. The authors consider Harman's concept to be one of the main achievements of modern philosophy. This concept makes it possible to overcome the problem of objectivity as such and to gain access to the object uncorrelated by the subject of knowledge. Using the presented scheme of the object, the authors postulate the absence of the subject and subject-object relations based on correlations. Thus, the problem of objectivity is solved in a radical way. However, Harman's object-oriented ontology does not explain how the relations between uncorrelated objects occur. It is essential to find the way to describe the mechanism of interaction between objects in which the object remains real, i.e. uncorrelated, and at the same time sensual, accessible for perception and interaction. That is why the authors turn to Jacques Derrida's concept of deconstruction. Its application to the analysis of relations between objects in Graham Harman's object-oriented ontology allows the authors to deabsolutize correlationism as the only possible way of relations between objects, and at the same time to preserve it as a way of interaction between objects. The nature of the relations between objects can be logically explained by the philosophy of Albert Camus, through combining his method of cognition with the principle of deconstruction. Using this method, the authors come to a conclusion that correlations necessarily arise when objects interact, which allows them to manifest themselves as accessible. However, the existence of objects by themselves takes place without correlations. They are a condition for the appearance of a sensory object, but they are not possible with the existence of real objects on their own. The method proposed shows that the relations of objects represent an inextricable duality of the sensual and the real object, which is manifested in their knowable-unknowable nature. Studying the nature of interaction between objects in Graham Harman's object-oriented ontology with the help of this method allows better understanding of the problem of objectivity as such. This issue requires further, more extensive, study and discussion.

Keywords: ontology, metaphysics, Graham Harman, object-oriented ontology, correlationism, speculative realism, nonduality, object, deconstruction, method, Jacques Derrida, philosophy, epistemology, relations.

На прошедшей в 2007 г. в Голдсмитском университете конференции было обозначено рождение нового философского течения — спекулятивного реализма. Представителей данного течения объединяет стремление к достижению объективности как таковой, к знанию, которое предполагает непосредственный доступ к объекту, для чего необходимо преодолеть корреляционизм.

Корреляционизм подразумевает, что всякое знание об объекте вырабатывается посредством соотнесения с некой субъективной предзаданностью представлений об исследуемом. Фактически речь идет о том, что мы не имеем прямого доступа к реальности и изучаем наше представление о ней. Общая цель представителей спекулятивного реализма — попытаться понять, как возможен доступ к «некоррелированному».

Среди представленных на семинаре концепций ближе всего к обозначенной цели оказалась объектно-ориентированная онтология Грэма Хармана. Автор стремился построить свою концепцию на принципах абсолютной объективности. В рамках исследуемой концепции объект представляется как абсолютно независимый от чего-либо. Любые первопричины и первоосновы априори исключены из ООО. «Единственный способ учредить объектно-ориентированную онтологию — не переключаться на процесс, поток, генезис, динамизм или протекание, а вместо этого учредить новую модель объектов как предельно свободных от любых отношений и частично сокрытых в своих личных вакуумах» [Харман Г., 2017, с. 13].

Дабы построение независимой модели объекта было возможно, необходимо добиться того, чтобы ни субъект, ни другие объекты не являлись условием существования объекта как

такового. Но и сам объект не будет являться условием существования других объектов. Каждый объект в ООО является центром, он лишь один из бесчисленного множества равных объектов. Такой подход приводит к тому, что ООО считает объектами «...любую единичную реальность — будь то атомы, овощи, нации или песни, — подвергающиеся изменениям или поддерживающие множество представлений, оставаясь при этом той же» [Харман Г., 2017, с. 4].

Схема объекта, представленная Харманом, предполагает, что каждый объект будет сам для себя сущностью, за которой не стоят первичные принципы или идеи. Объект может быть материальным или идеальным, это не имеет значения: дело не в том, что все объекты в равной степени реальны, а в том, что они в равной степени объекты [Харман Г., 2015].

Многие объекты могут состоять из ряда других объектов, низшего порядка. Так, объекты «дом» или «общество» будут состоять из множества объектов низшего уровня, таких как, например, элементарные частицы, из которых состоят материальные объекты. При этом сущностной разницы между элементарными частицами и домом, который из них состоит, нет. Харман помещает машины или международные банки, на тот же уровень, что и растения, животных или атомы [Harman G., 2009, p. 13–14]. В статье «О сургуче и капусте» Д. Кралечкин отмечает, что мир, который описывает ООО, — «бесконечно глубокий мир, в котором каждый объект более высокого уровня сложен из объектов более низкого уровня» [Кралечкин Д., 2014, с. 317]. Между объектами высшего и низшего уровня нет никакой разницы, т.к. в ООО все объекты равны по своей природе. ООО предполагает отсутствие иерархичности объектов [Harman G., 2010].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ООО постулирует отсутствие субъекта и субъект-объектных отношений, тем самым решая проблему объективности радикальным способом — в схеме отсутствует субъект, следовательно, корреляционизм невозможен. Возможны только объект-объектные отношения, и только такие отношения могут рассматриваться в рамках ООО.

Сам по себе объект имеет двойственную природу: он предстает как «реальный объект»

(РО) и как «чувственный объект» (ЧО). В книге «Четвероякий объект» Грэм Харман отмечает, что любое взаимодействие происходит только между ЧО и РО [Харман Г., 2015]. Харман объясняет это тем, что реальный объект всегда оказывается недоступен. В этом его природа. ЧО, напротив, всегда доступен — это то, как РО проявляется при взаимодействии. ЧО — это видимая сторона объекта как такового.

Так происходит потому, что сама сущность объект-объектных отношений состоит в том, что объекты друг для друга оказываются доступно-недоступны, т.к. изменяется набор качеств этих объектов. Д. Вяткин также отмечает важность того, что эти изменения происходят постоянно [Вяткин Д., 2017]. Объект предстает как доступный, потому что это все тот же объект, и как недоступный, потому что он все время изменяется, а это делает невозможным его четкую фиксацию. Такое действие предполагало бы, что мы рассматриваем уже не объект, а его идеализированную статичную модель. То есть некий образ, коррелированный нашим сознанием, что неправомерно в рамках ООО. Таким образом, ООО постулирует доступно-недоступную природу объектов [Harman G., 2011]. Главная проблема ООО состоит в том, что в ней не дается четкого описания механизма взаимодействия данных объектов. Заметим, что речь идет как о внешнем взаимодействии объектов, так и о взаимодействии внутри объекта, т.к. эта двойственность предполагается концепцией Хармана.

Для объяснения взаимодействия Харман обращается к термину «интенциональность»; это особая взаимная направленность объектов друг на друга. Автор пишет: «...интенциональность кажется отношением между мной и чувственно воспринимаемой сосной, это просто ее внутреннее содержание» [Харман Г., 2012, с. 81].

Далее Харман пишет, что интенция возникает из «необъяснимого замещающего слияния меня с реальной сосной или с чем-то еще, что возбуждает во мне иллюзию восприятия» [Харман Г., 2012, с. 82]. Замещающее слияние Харман называет «замещающей причиной» [Харман Г., 2012]. Как мы видим, интенция приводит к появлению иллюзии, т.е. познанию не объекта как такового (РО), а его явления (ЧО). Может показаться, что «необъяснимое замещающее слияние» является примером

корреляционизма, от которого избавляется ООО. Но «замещающее слияние» не может выступать коррелятом, т.к. для этого нужно, чтобы постулировалась наличность интенциональности как атрибута бытия. Как отмечают многие исследователи, в частности Дмитрий Кралечкин, такое признание бы означало, что в основу логики построения ООО положен некий принцип, являющийся результатом взаимодействия. Это является нарушением логики, т.к. следствие не может быть причиной [Кралечкин Д. 2014, с. 313]. Иными словами, признание наличности интенциональности как атрибута превратило бы ее в коррелят, что отрицается природой объектов.

Таким образом, ООО не дает четких ответов на вопрос о том, как возникает и как функционирует интенциональность. Харман отмечает, что его теория не может до конца объяснить природу взаимоотношений между объектами. Это самая крупная проблема ООО, а ее решение предполагает расширение представлений об объектах: «Но остается вопрос, почему реальный объект вообще касается чувственного объекта: что нам это дает относительно знания структуры космоса и объектов?» [Харман Г., 2015, с. 135]. При этом Харман стремится найти описание данного взаимодействия при помощи эстетики и ее методов. Он называет эстетику «будущим философией» [Harman G., 2018, p. 184]. Причина проблемы в том, что традиционные методы отношений предполагают завершенность взаимодействия между объектами. Это предполагает доступность объектов друг для друга, что не согласуется с представлениями о природе объекта в рамках ООО.

Очевидно, что эстетика действительно способна помочь понять некоторые стороны объекта, когда разум оказывается неспособен постичь их. Один из критиков ООО Стивен Шавиро отмечает: «Эстетика предполагает ощущение объекта как его самого — помимо тех его аспектов, которые могут быть поняты или использованы... Лишь эстетически, за пределами понимания и воли, я могу оценить акт (actus) бытия вещи тем, что она есть» [Шавиро С., 2017, с. 137]. Харман называет это «чистой искренностью существования» [Harman G., 2005].

С одной стороны, обращение к эстетике может показаться интуитивной догадкой, способной привести к заблуждениям. Видный критик ООО Питер Вульфендейл считает, что, опираясь на эстетику, Харман отходит от реализма [Wolfendale P., 2014]. Но, с другой стороны, обращение к эстетике инспирировано природой объектов: реальность всегда ускользает, и поэтому ее нельзя выразить ни словами, ни формулами. Сам Харман считает, что пока метафорический доступ к реальности — это лучшее, что мы имеем [Harman G., 2018, p. 184–185]. Природа реальности диктует поиск новых методов ее понимания.

Очевидно, что необходимо найти такое описание механизма взаимодействия объектов, которое могло бы показать, каким образом возможна одновременно доступная и недоступная природа объекта. В основании такого метода не должно быть корреляций, т.к. их наличие заставило бы метод исследовать конечный, т.е. полностью доступный объект, что противоречит природе объекта в ООО.

Для разработки данного метода обратимся к понятию «деконструкция» Жака Деррида [Деррида Ж., 2000]. Деконструкция предполагает идентичное с ООО представление об объектах как о доступно-недоступных и независимых от любых первопричин. Деконструкция — это не метод и не принцип, это не явление и не сущность. У деконструкции нет границ ни идеальных, ни материальных. Это сама сущность неконкретности, не отрицающая ни доступность, ни недоступность.

Деконструкцию можно определить как преодоление абсолютизации чего-либо, т.е. централизации какого-либо элемента. Сущность централизации состоит в том, что в бинарной паре объектов всегда выделяется главный (центральный) и подчиненный элемент [Деррида Ж., 1999]. Специфика отношений между такими объектами приводит к созданию первооснов, т.е. того, с чем происходит корреляция. Корреляционизм — это следствие централизации чего-либо. Деконструкция уравнивает метафизический статус элементов бинарной пары, что делает невозможным абсолютизацию централизации как таковую, т.к. абсолютизация как таковая является логическим заблуждением.

Однако корреляционизм как таковой не отменяется. Преодолевается его абсолютный статус как единственного механизма взаимоотношения между объектами. Полный отказ от него означал бы абсолютизацию отсутствия корреляционизма, что также неправомерно в рамках деконструкции, т.к. деконструкция отменяет всякую абсолютность. Поэтому мы только деабсолютизируем его статус единственно возможного способа отношений. Следовательно, мы не можем избавиться от корреляционизма полностью. Это означает, что он должен иметь место в отношениях между объектами и, следовательно, без корреляций нельзя описать их взаимодействия. Заметим, что, возвращая корреляционизм в дискурс, мы не выходим за рамки спекулятивного реализма. Известно, что, хотя все представители течения согласны с тем, что корреляционизм необходимо преодолеть [Мейясу К., 2013], их стратегии предполагают разные пути. Радикальнее всех по этому вопросу настроен Грэм Харман, в то время как Квентин Мейясу не считает, что отказ от него должен быть полным [Meillassoux Q., 2009].

Необходимо найти метод исследования взаимодействия, постулирующего одновременную доступность и недоступность объекта, который, с одной стороны, покажет, каким образом происходит централизация, приводящая к корреляциям, а с другой — что корреляции не являются абсолютными в рамках отношений между РО и ЧО. Наш метод покажет, что корреляционизм является необходимой частью любой взаимосвязи объектов. В то же время должен быть и другой способ взаимосвязи. Логическое основание нашего метода мы находим в философии великого французского мыслителя и драматурга Альбера Камю. Его творчество и мировоззрение строится на базовых философских принципах, которые он изложил в работе «Миф о Сизифе».

При построении своего метода Камю исходил из той же предпосылки, что и представители спекулятивного реализма. По его мнению, истинное знание невозможно в силу того, что мы постигаем мир не напрямую, а посредством соотнесения с внутренними предположениями субъекта: «Я могу понимать [что-либо. — Г.Г., А.Б.] не иначе, как с помощью человеческих понятий» [Камю А., 1990, с. 62].

Автор считает, что избавиться от корреляций невозможно, но такой способ познания не приводит к истине. Корреляции часто «маскируются» под базовые идеи и принципы. В качестве примера Камю приводит утверждение Гуссерля: «То, что истинно, истинно абсолютно, в себе» [Камю А., 1990, с. 59]. Для Камю это утверждение является не чем иным, как необходимой предварительной установкой для размышления, в соответствии с которой происходит коррелирование мысли.

В книге «Миф о Сизифе» Камю пишет, что ничто в мире не может убедить его в правдивости чего-либо. Философ отрицает всякую истину и любое завершённое знание. Камю, как и герои его произведений, не может сказать «ни „да“ ни „нет“», он оказывается посреди враждебной неопределённости. Нам кажется, что автор несколько сгущает краски, считая такое мировосприятие бременем. Он подмечает, что такой способ понимания мира противится стремлению разума человека к «конкретности» [Камю А., 1990] и законченности знаний и поэтому воспринимается как абсурдный. Абсурд, по Камю, состоит в том, что, получая завершённые ответы, разум наталкивается на ещё большую неизвестность, если он достаточно последователен в собственной логике.

В своих работах автор показывает, что человек не может определять свое знание о мире. В подтверждение этого Камю пишет: «...Метод, определяемый мною здесь, откровенно признается в том, что он исходит из посылки о невозможности истинного познания. Возможно лишь перебрать видимости и ощутить климат» [Камю А., 1990, с. 36].

Камю смог избежать важной и по сей день актуальной эпистемологической проблемы — антропоцентричности: «Одним из проблематичных последствий господства эпистемологии в нынешней философии является то, что она обрекает философию на сугубо антропоцентричную ориентацию» [Брайант Л.Р., 2014, с. 281]. Это позволило Камю создать свой метод, не зависящий от корреляций с субъектом познания, что сделало его максимально объективным.

Свой метод познания Камю демонстрирует на одной из апорий Аристотеля: «...тот, кто утверждает, что все истинно, делает истинным и утверждение, противоположное его соб-

ственному, и тем самым делает свое утверждение неистинным (ибо противоположное утверждение отрицает его истинность); а тот, кто утверждает, что все ложно, делает и это свое утверждение ложным. Если же они будут делать исключение — в первом случае для противоположного утверждения, заявляя, что только одно оно не истинно, а во втором — для собственного утверждения, заявляя, что только оно одно не ложно, — то приходится предполагать бесчисленное множество истинных и ложных утверждений, ибо утверждение о том, что истинное утверждение истинно, само истинно, и это может быть продолжено до бесконечности» [Камю А., 1990, с. 39].

В этой апории показано, что корреляции, с одной стороны, необходимы для того, чтобы объект (например, объект «все верно») существовал. С другой стороны, апория показывает, что природа таких отношений не может дать истинного знания о самом объекте. Для того чтобы просто «быть», объект должен коррелировать, но тогда он перестает быть самим собой. Именно так происходит взаимодействие объектов (РО и ЧО) в ООО.

Рассмотрим категории из апории Аристотеля как объекты. Когда объект «все верно» ввиду своей природы начинает утверждать отсутствие противоположного РО, он неизбежно должен занимать эту нишу («все ложно»), но это приводит к противоречию: объект не может являть собой свою противоположность. Объект «все ложно» также отрицает отсутствие противоположного «все верно» тем фактом, что он не предполагает его существования. Любой РО подразумевает отсутствие других реальных объектов как их противоположностей, где противоположностью любого РО будет любой другой РО. РО не может допустить существование другого РО вместе с самим собой.

Следовательно, оба реальных объекта всегда будут ускользать друг от друга или будут невозможны. Эти объекты исчезают из-за их завершенной природы, которая не позволяет им существовать вместе с другими объектами. Метод показывает, что завершенность утверждений, как и завершенность РО, просто не может существовать без каких-либо предположений. На уровне объектов это работает как появление ЧО путем замены или изменения

определенной части качеств РО в момент столкновения с другим РО.

Приведем пример применения данного метода относительно классических философских объектов исследования. Возьмем в качестве РО объекты «бытие» и «ничто». Если есть бытие, то все, что не есть бытие (то есть другие объекты), также будет являться бытием. Если есть ничто, то все, что не есть ничто, будет являться ничто. Эти объекты опровергли бы сами себя, если бы вступили в отношения напрямую друг с другом. Мы видим, что взаимодействие РО напрямую невозможно. Метод подсказывает, что, для того чтобы «бытие» было возможно без внутреннего отрицания в виде «все, что не есть бытие, есть бытие», нам необходимо сделать допущение, которое будет выглядеть так: «Есть бытие, а все, что не есть бытие, будет являться бытием, кроме ничто».

Метод показывает невозможность завершенного знания об объекте, что означает недоступность РО. Совместное существование РО как непосредственно данных объектов невозможно, т.к. они необходимо должны быть опосредованы чем-либо. В данном случае РО «бытие» опосредуется допущением «все, что не есть бытие, будет являться бытием, кроме ничто».

Это значит, что РО «бытие» должен быть коррелирован с чем-то, чтобы существовать. Как и «ничто» или любому другому РО, ему также необходим коррелят. Мы показали, что РО необходимо не существует в опыте. Таким образом, мы можем сделать вывод, что РО не может появиться в мире вне корреляций.

Отметим, что в качестве бинарной пары реальных объектов мы можем взять любой РО. Можно рассмотреть пару «все ложно» – «колесо автомобиля», и мы увидим ту же схему. Важно не то, какого рода объект мы рассматриваем. Важно то, что мы рассматриваем объект.

РО «бытие» получает возможность проявиться в мире в тот момент, когда мы допускаем, что «все бытие, кроме того, что не есть бытие». Без этого допущения РО «бытие» не способен существовать в мире, полном других объектов. Но тогда он уже не является РО. Он становится чувственным объектом, т.к. опосредован чем-то. Сталкиваясь друг с другом, два РО вынуждены допускать существование друг друга, т.е. коррелировать. Так появляется

ЧО — результат корреляций между РО. Таким образом, благодаря феномену корреляционизма возможно появление ЧО.

Мы показали половину искомого взаимодействия. Мы прояснили, как РО недоступен в опыте, как ЧО возможен и почему необходимы корреляции. Здесь легко попасть в логическую ловушку, сделав РО лишь логической первопричиной, а не реальной онтологической сущностью, что противоречит ООО. Мы должны пройти вторую половину пути от ЧО до РО.

При изучении объектов, которые коррелированы чем-либо, применение логики приводит к правильным выводам. Но если исследовать то, что недоступно, но необходимо, т.е. РО, — возникают затруднения. Приведем пример: разум стремится обосновать невозможность абсолютного знания, абсолютизируя абсолютность невозможности. Это верно для метода, не выходящего за пределы корреляции, но в отношении РО это означает, что если РО невозможен т.к. достижим, то он невозможен, т.к. не будет являться РО, будучи достижимым. Это неверно, т.к. тогда абсолютизируется невозможность его существования, невозможность РО быть РО, что противоречит деконструкции, поскольку в этом случае произойдет абсолютизация.

Следовательно, РО должен существовать и должен быть постижим, но «как-то иначе». Еще раз отметим, что проблема в том, что абсолютизируется невозможность «невозможного», чем теория сама себе противоречит, т.к. происходит абсолютизация чего-либо. Следовательно, РО необходимо существует, т.к. абсолютизация его невозможности неверна. Мы получаем обоснование невозможности невозможности реального объекта. Иными словами, он необходим. Наш метод показал, что РО становится ЧО благодаря корреляциям. Одновременно с этим корреляции устраняются, т.к. они тоже не могут быть абсолютными, что возвращает нас к РО. Это означает, что рассматривать реальный объект как непостижимый можно только с учетом его постижимости в виде чувственного объекта. Фактически речь идет о единстве в двух проявлениях. Для разума, привыкшего фокусироваться только на одной стороне объекта, трудно принять двойственность. Это абсурд, о котором писал Камю. Однако такой способ миропонимания не

несет в себе противоречий, в отличие от способа миропонимания, основанного только на корреляциях. Мы делаем парадоксальный вывод, что объекты, с одной стороны, недостижимы, а с другой — достижимы, как подсказывает наш метод, основанный на ООО, деконструкции и логике абсурда Камю. Тем самым тезис Хармана о том, что реальность вещи не сводится к тому, что в ней воспринято [Harman G., 2005, p. 187], находит в нашей работе логико-методологическое подтверждение. Фактически вся наша схема взаимодействия описывает двойственность отношений РО–ЧО как процесс внутреннего установления и преодоления корреляций.

С помощью нашего метода мы рассмотрели проблему взаимоотношения объектов. Согласно полученным результатам, при взаимодействии объектов необходимо возникают корреляции, которые делают объект доступным, но в то же время существование объектов самих по себе осуществляется без корреляций. Корреляции являются условием возникновения ЧО, это замещающая причинность, благодаря которой РО предстает как ЧО. При существовании РО самих по себе корреляции невозможны.

Благодаря корреляциям объект оказывается доступен в некоторой степени в качестве ЧО, однако эта доступность представляет собой статичный образ объекта, запечатленный в той форме и с тем набором качеств, что были замечены при помощи корреляций. Но метод показывает, что вместе с этим корреляции не являются единственным и абсолютным способом взаимодействия объектов. Это означает, что часть объекта все же остается недоступной. Предлагаемый нами метод показывает, что как бы близко объекты ни «подбирались» друг к другу, они никогда не смогут быть открыты друг для друга до конца и некая часть объекта неизбежно будет оставаться сокрытой. Таким образом, подтверждается тезис Хармана о том, что объект всегда шире наших представлений о нем. Объекты действительно оказываются неисчерпаемы, но при этом — вполне достижимы. Взаимоотношения объектов представляют собой неразрывную двойственность чувственного и реального объекта, что проявляется в их познаваемо-непознаваемой природе.

Использование данного метода в исследовании характера взаимодействия между объек-

тами в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана дает возможность более глубокого понимания проблемы объективности как таковой.

Список литературы

Брайант Л.Р. На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта // Логос. 2014. № 4(100). С. 275–292.

Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Логос. 2017. Т. 27, № 3(118). С. 57–82. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-57-80>

Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С.Г. Кашиной, Н.В. Суслова. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.

Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр., вст. ст. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

Кралечкин Д. О сургуче и капусте // Логос. 2014. № 4(100). С. 293–318.

Камю А. Миф о Сизифе / пер. с фр. В. Великовского // Камю А. Творчество и свобода: сб. М.: Радуга, 1990. С. 29–109.

Мейясу К. Время без становления // Гефтер. 2013. 14 фев. URL: <http://gefeter.ru/archive/7657> (дата обращения: 10.10.2019).

Харман Г. О замещающей причинности // Новое литературное обозрение. 2012. № 2(114). С. 75–90.

Харман Г. Сети и ассамбляжи: Возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. Т. 27, № 3(118). С. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-1-32>

Харман Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.

Шавиро С. Вселенная вещей // Логос. 2017. Т. 27, № 3(118). С. 127–152. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-127-150>

Harman G. Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things. Peru, IL: Open Court, 2005. 283 p.

Harman G. I Am Also of the Opinion That Materialism Must Be Destroyed // Environment and Planning D: Society and Space. 2010. Vol. 28, iss. 5. P. 772–790. DOI: <https://doi.org/10.1068/d5210>

Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: Re.press, 2009. 248 p.

Harman G. Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. 256 p.

Harman G. Speculative Realism: An Introduction. Cambridge: Polity Press, 2018. 190 p.

Meillassoux Q. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency. L., UK: Continuum, 2009. 148 p.

Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy: The Noumen's New Clothes. Falmouth, UK: Urbanomic, 2014. 458 p.

Получено 29.10.2019

References

Bryant L. (2014). *Na puti k okonchatel'nomu osvobozhdeniyu ob'ekta ot sub'ekta* [Towards a finally subjectless object]. *Logos*. No. 4(100), pp. 275–292.

Camus, A. (1990). *Mif o Sizife* [The myth of Sisyphus]. *Tvorchestvo i svoboda, per. s fr.* [On Creativity and Liberalism. Trans. from French]. Moscow: Raduga Publ., pp. 29–109.

Derrida, J. (1999). *Golos i fenomen i drugie raboti po teorii znaka Gusserlya* [Speech and phenomena: and other essays on Husserl's theory of signs, or voice and phenomenon]. Saint-Petersburg: Aleteya Publ., 208 p.

Derrida, J. (2000). *O grammatologii*. [Of grammarology]. Moscow: Ad Marginem Publ., 512 p.

Harman, G. (2015). *Chetveroyakiy ob'ekt. Metafizika veschey posle Heideggera*. [The quadruple object. The metaphysics of the objects after Heidegger]. Perm: HylePress Publ., 152 p.

Harman, G. (2005). *Guerrilla metaphysics: Phenomenology and the carpentry of things*. Peru, IL: Open Court Publ., 283 p.

Harman, G. (2010). I am also of the opinion that materialism must be destroyed. *Environment and Planning D: Society and Space*. Vol. 28, iss. 5, pp. 772–790. DOI: <https://doi.org/10.1068/d5210>

Harman, G. (2012). *O zameschayschey prichinnosti* [On vicarious causation]. *Novoye literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer]. No. 2(114), pp. 75–90.

Harman, G. (2009). *Prince of networks: Bruno Latour and metaphysics*. Melbourne: Re.press Publ., 248 p.

Harman, G. (2011). *Quentin Meillassoux: philosophy in the making*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 256 p.

Harman, G. (2017). *Seti i assamblyazhy: vozrozhdenie veschey u Latura i Delanda* [Networks and assemblages: the rebirth of things in Latour and DeLan-

da]. *Logos*. Vol. 27, no. 3(118), pp. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-1-32>

Harman, G. (2018). *Speculative realism: an introduction*. Cambridge: Polity Press, 190 p.

Kralechkin, D. (2014). *O surguche i kapuste* [Of sealing wax and cabbage]. *Logos*. No. 4(100), pp. 293–318.

Meillassoux, Q. (2009). *After finitude: an essay on the necessity of contingency*. London: Continuum Publ., 148 p.

Meillassoux, Q. (2013). *Vremya bez stanovleniya* [Time without becoming]. *Gefter*. Feb. 14. Available at: <http://gefter.ru/archive/7657> (accessed 10.10.2019).

Shaviro, S. (2017). *Vselennaya veschey* [Universe of the objects]. *Logos*. Vol. 27, no. 3(118), pp. 127–152. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-127-150>

Viatkin, D. (2017). *Plazma v sebe: mezhdue ontologiy i epistemologiy* [Plasma in itself. Between ontology and epistemology]. *Logos*. Vol. 27, no. 3(118), pp. 57–82. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-57-80>

Wolfendale, P. (2014). *Object-oriented philosophy: the noumenon's new clothes*. Falmouth, UK: Urbanomic Publ., 458 p.

Received 29.10.2019

Об авторах

Гайко Георгий Геннадьевич
независимый исследователь

302028, Орел;
e-mail: dominiquesandrelli@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1771-6211>

Бойко Алина Александровна
старший преподаватель кафедры логики,
философии и методологии науки

Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева
302026, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: al_iina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5041-8654>

About the authors

Georgiy G. Gaiko
Independent Researcher

Orel, 302028, Russia;
e-mail: dominiquesandrelli@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1771-6211>

Alina A. Boyko
Senior Lecturer of the Department
of Logic, Philosophy and Methodology of Science

Orel State University named after I.S. Turgenev
95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia;
e-mail: al_iina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5041-8654>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гайко Г.Г., Бойко А.А. К вопросу о взаимоотношении объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 5–13.
DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-5-13

For citation:

Gaiko G.G., Boyko A.A. [On relations of objects in Graham Harman's object-oriented ontology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 1, pp. 5–13 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-5-13